

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС.

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Д. РЯЗАНОВ

ИНСТИТУТ
К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА
при ЦИК СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1924

Дом Плеханова
№ 1506

9. Кабинет Г. Плеханова,

посвященный истории русского социализма и марксизма. Его специальной задачей является изучение тех взаимоотношений—враждебных или дружественных—которые устанавливались между русскими людьми сороковых, шестидесятых и семидесятых годов, с одной стороны, Марксом и Энгельсом—с другой, установление тех каналов и путей, которыми просачивалась марксистская мысль в русскую литературу, пока вместе с группой «Освобождение труда», русский марксизм не стал равноправным членом международной марксистской семьи. Анненков, Бакунин, Сазонов, Головин, Н. Утин, Лопатин, Лавров, Николай—он, все так наз. «научные друзья» Маркса—Ковалевский, Каблуков и др., народовольцы—Гартман и Морозов,—уже один этот список показывает, как велико число тех «русских людей»,—которые входили в непосредственный контакт—путем личного знакомства или переписки—с Марксом и Энгельсом.

Не ставя себе задачей изучение истории русского рабочего движения и истории русских социал-демократических партий—это является одной из главных задач кабинета по истории русских общественных и революционных движений, организованного при Коммунистической Академии—кабинет имени Плеханова собирает литературу всех течений русской марксистской мысли, борьбой которых определялось развитие марксизма в России.

В связи с этим кабинет имени Плеханова ставит себе и другую задачу, которая диктуется сама собой. Ни в одной из русских больших библиотек, ни в Ленинской (б. Румянцевской), ни в Ленинградской (б. Публичной), ни в Академической, нет таких благоприятных условий для изучения взаимодействия и влияния философской и социалистической мысли Запада на Россию, как в Институте Маркса и Энгельса. Влияние английской, немецкой и в особенности французской философии 18-го века (Радищев и его кружок, русское масонство), влияние Шеллинга, влияние социалистической, политической и философской мысли Запада на декабристов, влияние Канта и Фихте—непосредственное или через классическую немецкую литературу, влияние Гегеля и его школы, влияние Сен-Симона, Фурье, Леру, Дезама, Прудона, Оуэна на Герцена, Огарева, Петрашевцев, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Ножина, влияние первого Интернационала и лассалевской агитации уже со второй половины шестидесятых годов на каракозовцев, нечаевцев, чайковцев, лавристов, якобинцев—

все эти темы еще ждут своей научной разработки. Чтобы облегчить работу будущих исследователей, в кабинете имени Плеханова собираются сочинения разных представителей всякой публицистической мысли, начиная с 18-го века.

IV

Мы до сих пор имели дело с различного рода факторами — историческими, социальными и идеологическими, — которые определили собою развитие научного социализма и влияли на его творцов до 1848 г., когда появился «Коммунистический Манифест».

Достаточно заглянуть в первую его главу, чтобы увидеть, что материалистическое объяснение истории знало только античное, средневековое и капиталистическое хозяйство. Правда, уже в «Нищете философии» Маркс наметил главные фазы развития капиталистического хозяйства, но он еще не знает первобытного хозяйства, бесклассового общества. Только в начале 50-х годов, когда ему пришлось вплотную заняться историей колониальной политики Англии, он, при изучении поземельных отношений в Ост-Индии, натывается на различные формы общинного землевладения и приходит к выводу, который он формулировал значительно раньше работ Мэна, а именно, что подробное исследование азиатских, особенно индийских, общинных форм собственности могло бы показать, как из различных форм естественно развившейся общинной собственности возникают различные формы ее разложения.

Маркс уже тогда пришел к выводу, что приходится выделить особую эпоху экономического формирования общества, которой он дал не совсем удачное название азиатского способа производства. В «Капитале» имеется еще больше мест, показывающих, что Маркс совершенно самостоятельно, часто предвосхищая результаты будущего сравнительно-исторического исследования, применял свой диалектический метод к анализу различных форм первобытного общества. Несмотря на то, что он, в последние годы своей жизни, концентрировал свою, сильно ослабленную, энергию на обработке следующих частей «Капитала», он продолжает внимательно следить за развитием новой научной дисциплины, науки о первобытной культуре и развитии общественных учреждений. Вместе с ним, а затем, продолжая его работу, сосредоточивает свое внимание на этом круге вопросов Энгельс, а уж под их общим, иногда

непосредственным влиянием, вопросы о происхождении государства, семьи, частной собственности, разложении общинного землевладения, происхождении и развитии религии, техники и т. п. разрабатываются Лафаргом, Каутским, Зибером, Плехановым, Куновым, Ковалевским.

Для марксистских исследователей, которые пожелают работать над вопросом о развитии взглядов Маркса и Энгельса на вышеуказанные проблемы и разрабатывать их дальше, организован

10. Кабинет социологии.

В первую очередь в нем собираются все основные работы о первобытном обществе, которые, так или иначе, могли определять взгляды Маркса и Энгельса, — Бахофена, Мак Леннана, Мэна, Моргана и т. д., затем все труды, вышедшие уже после их смерти.

В этот же отдел входит многочисленная литература по антропологии, этнографии с коллекцией наиболее интересных в этнологическом отношении «путешествий» и собранием этнологических журналов — *Globus*, *Zeitschrift für Ethnologie* и ряд других, заключающих в себе массу специальных исследований по различным вопросам.

В кабинете сосредоточивается и литература по теоретической социологии всех ее направлений вплоть до «марксистской» социологии. Отдел этот составляет дополнение к отделу «исторического материализма» в кабинете философии.

Хотя кабинет, по своей основной задаче, группирует только литературу по вопросам о происхождении и развитии различных форм идеологии в доисторический период, — для истории религии и христианства создан специальный отдел, причем особенно тщательно собирается литература по тем вопросам, которые разрабатывались Марксом и Энгельсом. История науки о религии и теологии, поскольку она связана с историей философии, входит в кабинет философии.

До 1848-го года Маркс и Энгельс касались вопросов внешней политики только в связи с польским вопросом, но специально ими не занимались. Революция 1848-го года, сразу приобретая европейский характер, заставила их вплотную заняться изучением международной политики. Тот же польский вопрос, роль России и Англии, как главных актеров контр-революции, шлезвиг-гольштинский вопрос, венгерский и итальянский вопросы, чешский вопрос и роль панславизма — все это заставило их тогда, в ряде